

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-115-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 декабря 2020 г. кассационную жалобу Валикова Игоря Владимировича на решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 2 октября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г.

по делу № 2-3244/2018 Лефортовского районного суда г. Москвы по иску Валикова Игоря Владимировича к государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области о признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с медицинской деятельностью.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Валиков Игорь Владимирович 2 июля 2018 г. обратился в суд с иском к государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области (далее также – Главное управление Пенсионного фонда № 3 по г. Москве и Московской области, пенсионный орган), в котором просил:

– признать незаконным решение пенсионного органа от 27 июня 2017 г. № 6/904 об отказе в досрочном назначении Валикову И.В. страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» как лицу, осуществлявшему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 30 лет;

– обязать пенсионный орган досрочно назначить ему страховую пенсию по старости с момента обращения в пенсионный орган 23 марта 2017 г., включив в стаж работы Валикова И.В. периоды, дающие право на досрочное пенсионное обеспечение, а именно: периоды повышения квалификации (с 7 по 25 апреля 1997 г., с 9 сентября по 4 октября 2002 г., с 17 сентября по 13 октября 2007 г., с 19 сентября по 16 октября 2012 г., с 1 февраля по 3 марта 2017 г.), период работы врачом-ординатором в клинике гастроэнтерологии по специальности «ультразвуковая диагностика» в Центральной научно-исследовательской лаборатории Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР (с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г.), периоды работы в должности врача ультразвуковой диагностики федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная больница с поликлиникой» Управления делами Президента Российской Федерации (с 1 октября 2016 г. по 31 января 2017 г., с 4 по 23 марта 2017 г.).

В обоснование заявленных требований Валиков И.В. указывал, что он является дипломированным медицинским работником, осуществляющим лечебную деятельность в учреждении здравоохранения более 30 лет.

23 марта 2017 г. Валиков И.В. обратился в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении ему страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» как лицу, осуществлявшему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения.

27 июня 2017 г. решением Главного управления Пенсионного фонда № 3 по г. Москве и Московской области Валикову И.В. отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости.

Полагая отказ пенсионного органа в досрочном назначении ему страховой пенсии по старости незаконным, Валиков И.В. обратился в суд с настоящим иском.

Решением Лефортовского районного суда г. Москвы от 2 октября 2018 г. исковые требования Валикова И.В. удовлетворены частично. Суд

обязал ответчика включить в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», Валикову И.В. периоды: с 7 по 25 апреля 1997 г., с 9 сентября по 4 октября 2002 г., с 17 сентября по 13 октября 2007 г., с 1 октября 2016 г. по 31 января 2017 г., с 1 февраля по 3 марта 2017 г., с 4 по 23 марта 2017 г. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Валиковым И.В. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены, как незаконных, состоявшихся по делу судебных постановлений в части отказа в удовлетворении исковых требований Валикова И.В. о признании незаконным решения пенсионного органа от 27 июня 2017 г. об отказе в досрочном назначении Валикову И.В. страховой пенсии по старости, об обязанности пенсионного органа включить в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение, период работы врачом-ординатором в клинике гастроэнтерологии по специальности «ультразвуковая диагностика» в Центральной научно-исследовательской лаборатории Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР (с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г.), а также досрочно назначить страховую пенсию по старости с момента обращения в пенсионный орган – с 23 марта 2017 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 августа 2020 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 18 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями в части отказа Валикову И.В. в удовлетворении исковых требований были допущены такого характера существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Валиков И.В. лечебную деятельность стал осуществлять с 24 сентября 1985 г. в должности исполняющего обязанности участкового врача-терапевта в терапевтическом отделении Городской поликлиники № 64 им. 10-летия Октября Первомайского района г. Москвы (временно).

1 сентября 1986 г. Валиков И.В. зачислен в целевую клиническую ординатуру в клинику гастроэнтерологии по специальности «ультразвуковая диагностика» Центральной научно-исследовательской лаборатории Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР. 31 августа 1988 г. он был отчислен из целевой клинической ординатуры в связи с завершением программы обучения и направлен для работы в Объединенную больницу с поликлиникой.

1 сентября 1988 г. Валиков И.В. принят на должность врача функциональной диагностики кабинета ультразвуковых методов исследований Объединенной больницы с поликлиникой Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР, где работает по настоящее время, после изменения штатного расписания и переименования данного учреждения здравоохранения – в должности врача ультразвуковой диагностики отделения ультразвуковой диагностики федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная больница с поликлиникой» Управления делами Президента Российской Федерации.

23 марта 2017 г. Валиков И.В. обратился в Главное управление Пенсионного фонда № 3 по г. Москве и Московской области с заявлением о досрочном назначении ему страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

27 июня 2017 г. пенсионным органом принято решение об отказе в установлении Валикову И.В. пенсии в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с отсутствием необходимого стажа.

Согласно решению пенсионного органа от 27 июня 2017 г. Валикову И.В. в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой

пенсии по старости как лицу, осуществлявшему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения (далее также – специальный стаж), в том числе не включен период его пребывания в целевой клинической ординатуре по специальности «ультразвуковая диагностика» в Центральной научно-исследовательской лаборатории Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР (далее также – целевая клиническая ординатура) – с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г.

Представитель ответчика Главного управления Пенсионного фонда № 3 по г. Москве и Московской области, возражая против удовлетворения требования истца о включении периода его пребывания в целевой клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г. в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии, в ходе рассмотрения дела в суде не пояснил в устном или письменном виде, по каким мотивам данный период не подлежит включению в специальный стаж истца.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Валикова И.В. о включении в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периода пребывания в целевой клинической ординатуре по специальности «ультразвуковая диагностика» в Центральной научно-исследовательской лаборатории Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР (с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г.), суд первой инстанции указал, что стороной истца не представлено доказательств того, что в период пребывания в ординатуре Валиков И.В. работал в должности врача.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Валикова И.В. о досрочном назначении страховой пенсии по старости ввиду того, что на дату обращения Валикова И.В. в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости (23 марта 2017 г.) его специальный стаж составлял менее 30 лет.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Валикова И.В. о включении в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периода пребывания в целевой клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г., досрочном назначении страховой пенсии по старости и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что из трудовой книжки Валикова И.В. следует, что он не был принят на работу в Центральную научно-исследовательскую лабораторию Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР, а был зачислен в целевую клиническую ординатуру и отчислен из нее в связи с завершением программы обучения. При этом доказательств того, что в период прохождения клинической ординатуры Валиков И.В. работал на полную ставку врачом с выплатой заработной платы, им не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов

первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Валикова И.В. о включении в его стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии, периода пребывания в целевой клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г., о досрочном назначении ему страховой пенсии с 27 марта 2017 г., признании незаконным решения пенсионного органа от 27 июня 2017 г. об отказе в досрочном назначении Валикову И.В. страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2015 г. (нормы Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ далее приведены в редакции, действовавшей на момент обращения Валикова И.В. в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости).

По общему правилу право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет (часть 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии определены статьей 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Устанавливая правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определенной профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в определенной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда (в данном случае речь идет о лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения). При этом также учитываются различия в характере работы и функциональных обязанностях работающих лиц.

В соответствии со статьей 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ основанием для досрочного назначения страховой пенсии по старости лицам, имеющим право на такую пенсию, является работа

определенной продолжительности в опасных, вредных, тяжелых и иных неблагоприятных условиях труда.

Согласно статье 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ одним из условий установления страховой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста является наличие стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, установленной законом продолжительности.

Пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 названного закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Частью 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установлено, что списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу этого федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии (часть 3 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

В части 4 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ указано, что периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу названного федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

В целях реализации положений статей 30 и 31 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ Правительством Российской Федерации принято постановление от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» (далее также – постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665).

Подпунктом «н» пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665 предусмотрено, что при определении стажа на соответствующих видах работ в целях досрочного пенсионного обеспечения в соответствии со статьей 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» применяется при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, для учета периодов соответствующей деятельности, имевшей место до 1 января 1992 г., Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (приложение к постановлению Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства»).

В Перечне учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (приложение к постановлению Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства»), поименованы врачи независимо от наименования должности.

Валиков И.В. лечебную деятельность стал осуществлять с 24 сентября 1985 г. в должности исполняющего обязанности участкового врача-терапевта в терапевтическом отделении Городской поликлиники № 64 им. 10-летия Октября Первомайского района г. Москвы, затем с 1 сентября 1986 г. зачислен в целевую клиническую ординатуру, окончил обучение 31 августа 1988 г. В период пребывания Валикова И.В. в целевой клинической ординатуре действовало Положение о клинической ординатуре, утвержденное приказом Министра здравоохранения СССР от 19 мая 1971 г. № 362 (далее – Положение о клинической ординатуре от 19 мая 1971 г.).

Клиническая ординатура – высшая форма повышения квалификации врачей в высших медицинских учебных заведениях, институтах усовершенствования врачей и научно-исследовательских институтах (пункт 1 Положения о клинической ординатуре от 19 мая 1971 г.).

Пунктом 25 Положения о клинической ординатуре было определено, что целевая клиническая ординатура является одной из форм подготовки квалифицированных врачей-специалистов по направлениям министерств здравоохранения союзных республик, местных органов здравоохранения и ведомств.

В соответствии с пунктами 2 и 3 типового плана подготовки врача через клиническую ординатуру (приложение к Положению о клинической ординатуре от 19 мая 1971 г.) клинический ординатор обязан за время пребывания в клинической ординатуре работать в стационаре и поликлинике. Клинические ординаторы выполняли лечебно-профилактическую работу в соответствии с режимом отделения (кабинета, лаборатории), за которым они закреплены, в объеме 50% нормы нагрузки врача соответствующей специальности.

Подпунктом «д» пункта 20 Инструкции о порядке исчисления заработной платы работников здравоохранения и социального обеспечения,

утвержденной приказом Министра здравоохранения СССР от 9 сентября 1964 г. № 496, принятой в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 15 июля 1964 г. № 620 «О повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население» и постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 июля 1972 г. № 522 «О повышении ставок и должностных окладов врачей, учителей и воспитателей детских дошкольных учреждений», установлено, что в стаж работы по специальности врачам засчитывается время пребывания в клинической ординатуре.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 29 января 2004 г. № 2-П, принципы правовой справедливости и равенства, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как правовом и социальном государстве, в том числе права на социальное обеспечение (в частности, пенсионное обеспечение), по смыслу статей 1, 2, 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения. Это необходимо для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты.

Придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан и означаемому, по существу, отмену для этих лиц права, приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого ими в конкретных правоотношениях, несовместимо с положениями статей 1 (часть 1), 2, 18, 54 (часть 1), 55 (часть 2) и 57 Конституции Российской Федерации, поскольку, по смыслу указанных конституционных положений, изменение законодателем ранее установленных условий должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

В названном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что вносимые законодателем изменения не должны приводить к снижению уровня пенсионного обеспечения граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования. У таких граждан сохраняются ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении исковых требований Валикова И.В. приведенные нормативные положения, подлежащие применению к спорным отношениям, не применили и не учли правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации.

Федерации, в связи с чем возникший спор в части отказа в удовлетворении исковых требований Валикова И.В. разрешили неправильно.

Между тем из приведенных нормативных положений в их взаимосвязи следует, что согласно действующим в спорный период (с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г.) нормативным правовым актам время пребывания врача в целевой клинической ординатуре засчитывалось в стаж работы по специальности, в связи с чем при обращении Валикова И.В. в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» как лицу, осуществлявшему лечебную деятельность в учреждениях здравоохранения не менее 30 лет, ему с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не могло быть отказано во включении периода пребывания в клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г. в страховой стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии. Иное приводило бы к снижению уровня пенсионного обеспечения гражданина и к отмене для него права, приобретенного им в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого им в конкретных правоотношениях.

Доводы судебных инстанций в обоснование своих выводов о том, что Валиковым И.В. не представлено доказательств выполнения им работы врача на полную ставку в период пребывания в целевой клинической ординатуре с выплатой заработной платы, противоречат нормам Положения о клинической ординатуре от 19 мая 1971 г., подлежащего применению к спорным отношениям, согласно которым врач ординатор выполнял лечебно-профилактическую работу с нагрузкой в объеме не менее 50% нормы нагрузки врача соответствующей специальности.

Ссылка суда кассационной инстанции на позицию Верховного Суда Российской Федерации, содержащуюся в вопросе № 9 раздела «Вопросы применения законодательства в сфере пенсионных и социальных отношений» Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2007 г., ошибочна, так как в этом вопросе речь идет о периоде обучения в клинической ординатуре после 1992 года, тогда как истец проходил обучение и работал в целевой клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г. и, соответственно, спорные отношения регламентируются нормативными правовыми актами, действовавшими в указанный период, что не было принято во внимание судом кассационной инстанции.

Как видно из материалов дела, Валиковым И.В. суду представлены документы о том, что лечебную деятельность он стал осуществлять с 24 сентября 1985 г. в должности исполняющего обязанности участкового врача-терапевта в терапевтическом отделении городской поликлиники, с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г. проходил обучение в целевой клинической ординатуре в клинике гастроэнтерологии по специальности

«ультразвуковая диагностика» Центральной научно-исследовательской лаборатории Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР.

Исходя из действовавшего в спорный период нормативного правового регулирования и приобретенных Валиковым И.В. в соответствии с ним пенсионных прав период пребывания Валикова И.В. в целевой клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г. подлежит включению в его стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Поскольку с учетом периода пребывания в целевой клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г. и периодов, включенных судебными постановлениями, специальный стаж Валикова И.В. на момент обращения в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости (23 марта 2017 г.) составляет более 30 лет, то у него с этого момента возникло право на досрочное назначение страховой пенсии по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» как у лица, осуществлявшего лечебную деятельность в учреждениях здравоохранения не менее 30 лет.

Таким образом, у судебных инстанций не имелось правовых оснований для отказа Валикову И.В. в удовлетворении исковых требований об обязанности пенсионного органа включить в его стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение, период пребывания в целевой клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г., досрочно назначить страховую пенсию по старости с момента обращения в пенсионный орган – с 23 марта 2017 г. и о признании незаконным решения пенсионного органа от 27 июня 2017 г. об отказе в досрочном назначении Валикову И.В. страховой пенсии по старости.

Ввиду изложенного решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 2 октября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. в части отказа в удовлетворения названных исковых требований Валикова И.В. нельзя признать законными. В этой части они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Валикова И.В., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в названной части.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, однако судебными инстанциями неправильно применены нормы материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления в части отказа в

удовлетворении исковых требований Валикова И.В., в этой части принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Валикова И.В., не передавая дело на новое рассмотрение в этой части.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 2 октября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований Валикова Игоря Владимировича к государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области:

– о признании незаконным решения государственного учреждения – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области от 27 июня 2017 г. № 6/904 об отказе Валикову Игорю Владимировичу в досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»;

– об обязанности государственного учреждения – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области включить в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение, период пребывания Валикова Игоря Владимировича в целевой клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г.;

– о признании за Валиковым Игорем Владимировичем права на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с момента его обращения в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости – с 23 марта 2017 г.

Принять по делу в отмененной части новое решение, которым указанные исковые требования Валикова Игоря Владимировича к государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области удовлетворить.

Признать незаконным решение государственного учреждения – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области от 27 июня 2017 г. № 6/904 об отказе Валикову Игорю Владимировичу в досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Обязать государственное учреждение – Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области включить в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение, период пребывания Валикова Игоря Владимировича в целевой клинической ординатуре с 1 сентября 1986 г. по 31 августа 1988 г.

Признать за Валиковым Игорем Владимировичем право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с момента его обращения в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости – с 23 марта 2017 г.

В остальной части решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 2 октября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

